
ФИЛОСОФИЯDOI: [10.17805/ggz.2018.5.8](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.5.8)**Анализ традиций российской культуры:
концепция социальных представлений С. Московичи***Г. А. Новичкова**Институт философии РАН*

В статье на основе фактического материала сформулированы основные положения концепции автора, раскрывающие исторические корни зарождения отечественных традиций и ценностей. Рассматривается также проблема ценностных регулятивов современной российской ментальности, анализируется ее генезис, социальные воздействия и культурные традиции. В качестве теоретического основания исследования выступает концепция социальных представлений С. Московичи, демонстрируется, как ее можно использовать при обсуждении русского патриотизма.

Ключевые слова: философия политики; российская государственность; человек; общество; русское самосознание; патриотическая гражданственность; национальные традиции; убеждения; политические традиции; С. Московичи

**An Analysis of the Traditions of Russian Culture:
S. Moscovici's Theory of Social Representations***G. A. Novichkova**Institute of Philosophy, Russian of Academy of Sciences*

The article presents the main points of the author's conception that is formulated on the basis of factual materials and reveals the historical roots of the origin of Russian traditions and values. The author also considers the issue of value regulators of modern Russian mentality, its genesis, social impacts and cultural traditions. The theoretical basis of the study is S. Moscovici's theory of social representations. The author demonstrates how it can be used in the discussion of Russian patriotism.

Keywords: philosophy of politics; Russian statehood; person; society; Russian consciousness; patriotic civil consciousness; national traditions; beliefs; political traditions; S. Moscovici

В нашей предыдущей статье, опубликованной в журнале «Горизонты гуманитарного знания» (Новичкова, 2018), был рассмотрен генезис чувства

патриотизма русской нации и сделан вывод о том, что оно стало неотъемлемой частью традиций. Однако в этой работе не был исследован вопрос о причинах возникновения традиций, исходящих от действий масс-сообществ, масс-толп. На наш взгляд, с помощью концепции социальных представлений С. Московичи можно глубже понять российский патриотизм, исследовав исторические основы традиций и объяснив, как исторически зарождаются, складываются социальные представления, убеждения, установки, ценности, а также какую роль они играют в жизни общества.

Почему автор статьи при исследовании российских базовых традиций обращается к концепции социальных представлений С. Московичи? С нашей точки зрения, эта концепция дает новое понимание интерпретации чувства патриотизма русской нации, заключающееся в том, что это явление следует анализировать с позиций изучения, объяснения, понимания и преломления ее исторических корней. Известно, что человек — социальное существо, и он не представляет своего существования без мнений, идей, догм, установок, убеждений, формирующихся в верования, которые коррелируются временем и переходят потом в традиции. Можно согласиться, что если традиции прошлых лет будут соблюдены, то на их основе могут быть созданы новые традиции с прежней патерналистской системой, обогащенные новым содержанием в современном контексте, сотворенным временем, прошедшим через столетия.

Прошлое — фундамент грядущего. Без опоры на прошлое невозможно построить светлое будущее.

Изложив размышления о генезисе чувства патриотизма русской нации в двух предыдущих статьях и отметив, что чувство патриотизма является составляющей частью традиций, следует перейти к рассмотрению анализа традиций, убеждений, установок на примере масс-сообществ, масс-толп, проведенного французским ученым С. Московичи. Но прежде зададимся вопросом: почему ученый называет скопление людей масс-сообществами, масс-толпами? В своей концепции социальных представлений ученый исследует большие группы людей, определяемые им как масс-сообщества, масс-толпы. Он убедительно доказывает и обосновывает причины возникновения традиций, исходящих из действий масс-сообществ, масс-толп, и в итоге подводит к мысли, что российский патриотизм может быть истолкован, исходя из анализа традиций.

Но прежде следует дать определение понятию «традиция», т. е. попытаться раскрыть, какую смысловую нагрузку оно несет в себе. Будем придерживаться определения традиции, предложенного в Новой философской энциклопедии: «Традиция (от лат. *traditio* — передача, предание) — способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия,

фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох» (Толстых, 2010: 87). С нашей точки зрения, традиция — это культурно-исторический код нации, ключ, который открывает код генотипа нации и в результате своего исторического развития и преобразования становится тем пророщенным ростком, который со временем превращается в могущественное дерево, питающее нацию и формирующее ее. Наиболее точное, на наш взгляд, определение традиции дает А. В. Щипков: «Традиция — не эпоха, не обряд, не привычка. Это культурно-нравственный договор поколений. Это метод передачи образа мысли, образа социального поведения. Традиция — это основной социальный капитал народа, который обеспечивает сохранность его исторической судьбы» (цит. по: Социал-традиция: электронный ресурс; см. также: Щипков, 2017). Данное определение традиции подтверждает мысль о том, что нельзя отречься от своих корней, потому что корни — это наша история, а исторические традиции возвращают, воспитывают моральный национальный характер, менталитет русского народа. Сила русского менталитета — в его исторических корнях. Разные определения понятия традиции дают нам более широкое и полное его осмысление. Героические и патриотические традиции, которые достались нам от прошлых столетий, развиваются, исходя из своих корней: «Ушедшие поколения определяют не только нашу физическую конституцию, они определяют также и наши мысли. Мертвые являются единственными непререкаемыми наставниками живых» (Московичи, 1996: 68). Другое определение традиций дает В. А. Кутырёв: «Философская суть понятия традиции — это не изменение само по себе, но и не сохранение как таковое, это *не* сохранение *или* изменение, а нечто постоянное внутри перемен, константное в развитии, абсолютное в относительном, вечное во временном. Традиции включены в поток времени, но по своей бытийной сущности есть то, что не развивается. Они *развертываются и трансформируются* в соответствии с переменной обстоятельностью. Традиция — это не прошлое, она выражает не то, что “позади нас”, а то, что непрерывно существует в мире среди нас самих. Любое явление противоречиво, пронизано борьбой тенденций к устойчивости и изменчивости, а развитие в целом есть результат этой борьбы. Жизнь организма есть противоречивое единство генотипа и фенотипа. Жизнь общества есть противоречивое единство традиций и новаторства» (Кутырёв, 2014: 50–51; курсив источника. — Г. Н.). Определение В. А. Кутырёва традиций занимает свое значительное место в широком разнообразии определений этого понятия.

Исследование исторической канвы российских традиций, проведение анализа генезиса национальных традиций российского государства, проведенного в предыдущих двух статьях, подводит нас к трактовке социальных представлений и традиций, разработанной С. Московичи и изложенной в его

книгах «Век толп», написанной в виде исторического трактата о психологии масс (Московичи, 1996), и «Машина, творящая богов», где традиции рассматриваются с точки зрения социальных представлений (Московичи, 1998). Теория социальных представлений, убеждений, установок, традиций, ценностей, разработанная С. Московичи, отчасти продолжает созданную Э. Дюркгеймом концепцию коллективных представлений, который в своих научных трудах исходил из взглядов О. Конта и опирался на научные разработки основателя позитивизма при создании своих теоретико-методологических основ социологии. Э. Дюркгейм дает определение коллективным представлениям в научных трудах. Для Э. Дюркгейма как создателя французской социологической школы коллективные представления — это некие стереотипные установки, формирующие картину мира. В «Элементарных формах религиозной жизни» Э. Дюркгейм разъясняет концепцию коллективных представлений и «обращается к социальным практикам, трактуя их не как представления и верования, а как конкретные наблюдения движений и звуков, опознаваемые в общем для наблюдателей контекста. Более того, переживания звуков и движений он называет эмоциями, а не идеями или ощущениями» (Роулз, Корбут, 2005: 3). Как утверждает исследователь научного творчества Э. Дюркгейма Э. У. Роулз (A. W. Rawls), «с точки зрения Дюркгейма данная позиция составляет фундамент социологической науки. В большинстве случаев в обсуждении практики, повседневной деятельности или культуры не проводится различия между верованиями и рассказами (нарративами) о практиках с одной стороны, и между практиками как свидетельствуемыми и слышимыми социальными событиями. С другой стороны, коллективные эмоции не отделаются от индивидуальных ощущений. Дюркгейм, проводя подобного рода различия, хочет определить социологию как единственный в своем роде путь эмпирического изучения социальных феноменов, избегающий тупиков позитивизма и идеализма» (там же: 3; см. также: Rawls, 1996: 430). В другом научном труде Э. У. Роулз констатирует, что «к сожалению, до сих пор, в аргументе Э. Дюркгейма ошибочно выделяли исключительно главенство представлений, тогда как в действительности он утверждал, что представления, или понятия, могут быть общими с другими лишь когда собравшиеся вместе социальные акторы разыгрывают (enact) звуки и движения, опознаваемые каждым из них, и испытывают при этом схожие чувства, переживания (sentiments) или эмоции. Дюркгейм считал, что представления, ставшие общими для группы, продолжают жить в языке и поведении этой группы и могут быть впоследствии вызваны вновь при помощи символов, пробуждающих переживания, лежавшие у истока данных представлений. Любые коллективные представления (индивидуальные представления имеют иное происхождение, поскольку их нельзя разделить с дру-

гими), полагал он, возникают из практик, и даже приобретаемая ими впоследствии способность передавать знания при помощи символов всегда имеет основанием, по мнению Дюркгейма, конкретные разыгрываемые практики. То, что дюркгеймовский акцент на практиках был полностью вытеснен акцентом на представлениях и верованиях, лишило социологию множество преимуществ, которыми обладают его теория практики и эпистемология» (Роулз, Корбут, 2005: 3; см. также: Rawls, 1997: 111).

В третьей обобщающей статье Э. У. Роулз акцентирует внимание на «важном месте, которое продолжает занимать в современных методах требование прояснения понятий, — один из результатов такого поверхностного взгляда. Согласно Дюркгейму, мерой понятий должна быть “объективная реальность” конкретно разыгрываемых социальных фактов, а не наоборот. Если конкретность действия рассматривается в терминах опознаваемости воплощенной социальной конструкции, а не как артефакт чувственного постижения природных объектов — это не позитивистская позиция» (Роулз, Корбут, 2005: 3; см. также: Rawls, 2000: 241).

С. Московичи дает свое определение социальным представлениям, традициям, которому отводится значительное место в предисловии к книге С. Московичи «Век толп», написанном А. В. Брушлинским: «Это общественное обыденное сознание, в котором очень сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения (отчасти иррациональные), идеологические взгляды, знания, собственно наука, раскрывающие и во многом составляющие социальную реальность» (Брушлинский, 1996: 7). С. Московичи поясняет, что социальные представления по своему бытийному содержанию многообразны — это представления о человеке, его работе, доме, жизнедеятельности, детстве, юности, молодости, здоровье, успехах и неудачах, а также о политических установках, убеждениях, формирующихся в обществе и помогающих ему найти свой индивидуальный и коллективный путь развития. Они были тщательно изучены С. Московичи и представляют предмет социологии, социальной философии, социально-политической философии, социальной психологии, истории и служат движущим толчком для раскрытия внутреннего мира человека.

Именно включение в предмет общественной науки столь огромного пласта знаний в виде социальных представлений, установок, убеждений, традиций, формирующихся в социальной реальности, и его систематическое исследование являются большим вкладом в развитии таких наук о человеке, как социальная философия, социология, история, социальная психология, социально-политическая философия и многих других наук. С. Московичи подчеркивает взаимосвязь этих совместно развивающихся смежных наук в изучении проблем масс-сообществ, масс-толп. И в этом поиске взаимосвязи наук

бесспорная заслуга принадлежит ему. Данная трактовка современных традиций, установок, убеждений или ценностей через изучение проблем масс-сообществ, масс-толп служит наглядным и доказательным материалом в исследовании традиций.

Немаловажно также подтвердить, что общественные науки, занимающиеся изучением проблем масс-сообществ, масс-толп, — это социальная философия, социология, социальная психология, история, социально-политическая философия. Социальная философия разрабатывает методы, принципы, приемы, логику управления массами, которые помогают найти пути практического разрешения проблем толпы. Социальная психология занимается изучением поведения людей и вопросами господства вождей над массами. Социология исследует адаптацию индивидов и масс в общество на основе социологических опросов населения. Социально-политическая философия помогает найти пути организации социальной иерархии в обществе. Политика, основным мотивом которой является управление массами (партией, нацией), и забота об удовлетворении интересов народа должны руководствоваться какой-то высшей идеей, догмой, предлагаемой массам, сообществам, толпам их лидерами.

С. Московичи обращает особое внимание в своих научных работах на непосредственную взаимосвязь перечисленных наук с социальной психологией. Как доказывает исследователь, взаимосвязь социальной философии, социальной психологии с другими общественными дисциплинами определяется двумя факторами. Первый — это логика стремительного развития науки, которая осуществляется благодаря внедрению отдельных ее инновационных отраслей, технологически необходимых для развития промышленности прорывных технологий. Каждая область научного знания отражала значимость и особенность своего понимания и объяснения реальной действительности. Второй — на данном этапе развития общества возникает необходимость и даже потребность социума в применении и использовании для создания интеграционного знания многих областей науки, способного более полно и емко понять происходящие в обществе социальные процессы, т. е. наука стала взаимопроникающей на современном этапе своего развития. Из этого можно сделать вывод, что связь социальной психологии с другими науками может быть рассмотрена при наличии следующих установок:

- существование общего объекта научного исследования;
- применение в научном исследовании общих методов, принципов, приемов в решении теоретических и практических задач;
- использование фактов, открытых другими смежными науками, которые способствуют более продвинутому пониманию специфики и особенностей социальной жизни человека;

- общие и взаимные научные изыскания в толковании и понимании сути социально-политических явлений, происходящих в обществе.

При научных исследованиях, отмечает С. Московичи, следует обращать внимание на взаимосвязь социальной психологии с другими науками, например, с историей, которая проявляется тогда, когда одна из наук обращается к другой смежной науке не только для внедрения своих научных интересов, но и для взаимного обогащения и развития как науки, так и общества. Приведем пример. Анализ исторических событий нужен человеку для понимания его современного состояния или мироощущения, т. е. осознания человеком психологии как науки, изучающей поведение человека и его отношения с другими людьми. Ярким примером этому является то, что в научных разработках специалиста по истории может привлечь внимание психологическая характеристика людей, живших многие столетия назад. Тогда как психолог, решая свои научные задачи, исследуя личность какого-либо правителя или психологию какой-либо нации, употребляет методы социальной психологии для того, чтобы понять и более полно объяснить происходящие исторические события.

В работах выдающихся психологов и историков С. Московичи находит интереснейшие примеры и факты взаимообогащения и взаимовлияния социальной психологии на действия и поступки отдельных людей, и наоборот, т. е. как поступки и действия людей влияют на их отношения с другими людьми и, в частности, на развитие социальной психологии как науки в целом. Не стоит забывать, что в изменившейся, устоявшейся, сложившейся реальной ситуации, сформировавшейся в жизни нации, создавались этнические стереотипы, представляющие собой устойчивое понимание морально-нравственных и других особенностей, свойственных представителям этнических общностей, которые подвергаются научному исследованию с привлечением многих научных дисциплин с целью дальнейшего прогрессивного развития общества.

Желание и прежде всего необходимость обращения психологов к философии как к смежной науке были вызваны благодаря необычности и сложности поставленных проблем, с которыми ученые соприкасались. Как показывают практика и научные изыскания, проблемы, решаемые социальной психологией, плохо поддаются эмпирическому и экспериментальному анализу и исследованию с помощью естественно-научных методов. Эти проблемы социальной психологии решаются философско-умозрительным способом. Человек не есть полностью биологическое существо — он живет и в природе, и в обществе и относится к этим двум реальным действительностям. В своем познании человек не может быть исследован свойствами и методами только одной науки. Человек многогранен и бесконечен в исследовании и изучении.

Как констатирует С. Московичи в своих научных работах, многие проблемы социальной психологии современного человека такие, как личностный рост, смысл жизни, ее цель, мировоззрение, политические взгляды, морально-нравственные ценности и установки, являются основополагающими как для социальной философии, так и для социальной психологии. К традиционным философско-психологическим проблемам можно отнести следующие проблемы, решаемые совместными усилиями двух наук психологии и философии. Это краеугольные проблемы происхождения человеческого сознания, возникновения и формирования высших форм человеческого мышления, а также методологические проблемы психологии и философии. Невозможно решать проблемы человека при помощи одной науки. Такое изучение будет однобоким, малоэффективным и непродуктивным. В изучении проблем человека требуется комплексный подход всех общественных научных дисциплин. Только комплексный подход всех научных дисциплин в решении проблем человека даст эффективный результат в познании мира.

Общественная наука исследует такие проблемы, при решении которых сотрудничество социальной психологии и социальной философии является наиболее эффективным и плодотворным и имеет много преимуществ и положительных результатов. К таким преимуществам и результатам можно прибавить прежде всего проблемы эпистемологии — науки, исследующей проблемы познания человеком мира и вырабатывающей методы такого познания.

Существует спорная или проблемная группа научных тем и работ, которые занимают промежуточное положение между социальной философией и социальной психологией. К ним относятся исследования, связанные с утратой и поиском человеком смысла жизни (К. Роджерс, В. Франкл и др.), проблемами счастья, одиночества, поиска цели в жизни (М. Аргайл и др.).

С. Московичи, изучая проблемы масс-сообществ, масс-толп, рассматривает их с позиции социальной психологии, которая своими разработками сливается с позициями социальной философии, истории, социологии и с позициями социально-политической философии, изучающей человека, функционирующего в социуме. Ему как ученому с мировым именем не только удалось обратить особое внимание на проблемы сообществ, масс, но подойти к пониманию традиций, убеждений, установок как культурно-исторического кода нации. В контексте данного исследования важным утверждением является также то, что он проанализировал факт, каким образом традиции, установки, убеждения исторически возникают в обществе.

Рассматривая социальную философию как одно из направлений философии, следует, что она как все другие науки, изучающие человека, анализирует его как индивида, живущего в коллективе. Например, С. Московичи

рассматривает индивидуальное и коллективное со свойственных ему позиций, которые непосредственным образом тесно обсуждаются, рассматриваются социальной философией. Эти две смежные науки находятся на стыке обсуждения индивидуального и коллективного, поэтому будет важно подчеркнуть, что они при изучении индивидуального и коллективного своими разработками обогащают друг друга.

В научной литературе еще до появления трудов С. Московичи отмечалось, что в коллективном сообществе индивид лишается своей индивидуальной воли, становится обезличенным и заряжается коллективной волей. Такая направленность научных работ была присуща Г. Тарду, С. Сегеле, Г. Лебону, З. Фрейду, Э. Дюркгейму и др. С. Московичи стал не только последователем, но и продолжателем идей своих предшественников. Именно они сформулировали и развили законы организованной толпы, обозначили законы развития толпы, ее способности проявлять такие инстинкты, которые находились в стадии затухания в индивидуальном состоянии, но явно проявились в толпе. Причиной тому может служить, во-первых, что чувство ответственности в толпе притуплялось, во-вторых, индивид жертвует своими личными интересами во имя коллективных, в-третьих, действия толпы подводят индивида к безрассудному подражанию и, следовательно, коллективная воля оказывает большое влияние на индивидуальную.

Проблема индивидуального и коллективного непростая. Она приводит к рассмотрению того факта, что внушение и влияние, исходящие от лидера, вождя, проповедника, способны превратить личностей в массы. Они становятся центральной темой обсуждений социальной философии и социальной психологии, истории, социологии, социально-политической философии и других наук тогда и только тогда, когда они приобретают широкий масштаб проявления и, следовательно, обсуждения. Внушение и влияние используются человеком, включенным в массу, почти везде в общественной жизни: на работе под влиянием разных СМИ, на демонстрациях, митингах и других общественных мероприятиях. Влияние и внушение превращаются в явление, постоянно действующее в наше время.

Сегодняшнее время следует понимать, как «глобализацию масс», подпадающих под влияние электронных и телевизионных сетей: «Это бурное развитие систем мультимедиа до предела ускоряет процесс проникновения в человеческую жизнь. Наконец, политика в отношении этих огромных сообществ, успех которой зависит от систем мультимедиа, теперь еще больше, чем в прошлом становится массовой политикой» (Московичи, 1996: 10). Согласно воззрениям С. Московичи, люди, попадая в массу или толпу, преобразуются. В толпе они теряют свою отличительную сущность, индивидуальность, присущую только им, а приобретают общую сущность, которая подав-

ляет их собственную неповторимость и отличительность. Многие философы отрицают разумность масс, сообществ и толп, например, российский философ А. А. Зиновьев и французский философ С. Вейль и др., на высказывания которых ссылается С. Московичи в книге «Век толп». А. А. Зиновьев писал: «Справедливые и глубокие идеи индивидуальны. Идеи ложные и поверхностные являются массовыми. В массе своей народ ищет ослепления и сенсации» (цит. по: Там же: 12). С. Вейль утверждает: «В том, что касается способности мыслить, связь обратная, индивид превосходит сообщество настолько, насколько нечто превосходит ничто, так как способность мыслить появляется только в одном, предоставленном самому себе разуме, а общности не мыслят вовсе» (цит. по: Там же).

Современная эпоха характеризуется тем, что она воспроизводит и выковылаивает нового человека типа «человека-массы»: коллективного служащего, коллективного интеллектуала, коллективного потребителя, у которого «стандартизированными становятся мысли и чувства. <...> Гигантский штамповочный станок уже выполняет свою роль фабрики коммуникаций: он отлиывает умы в единообразные, стандартные формы и обеспечивает каждой человеческой единице соответствие заданной модели» (там же: 15). По мнению С. Московичи, реальность формирует «неосознанное поведение толпы, подменяющее сознательную деятельность личности» (там же: 19), которая полностью зависит от других. Общественные науки стремятся разгадать задачу формирования масс и управления ими. По этому вопросу философия политики не оставляет себя в забвении в период господства масс-сообществ, масс-толп, потому что, как утверждает С. Московичи, «толпы ниспровергают основы демократии, заложенные либеральной буржуазией и восстановленные социал-демократами. Они стремились к управлению посредством элиты, избранной на основе всеобщего избирательного права. <...> Они, можно сказать, обманываются в обществе, в нации и, в конечном счете, в эпохе. Но именно такая революционная или контрреволюционная эпоха увлекает массы. А поэтому она требует новой политики. <...> ...стихийно массы стремятся не к демократии, а к деспотизму» (там же: 23–24). Российский философ А. С. Панарин также приводил свои доводы о демократических и авторитарных устройствах современных обществ, образовавшихся в глобальном мире. По его мнению, демократические и тоталитарные режимы следует рассматривать не с точки зрения идеологических взглядов, а с цивилизационных: «...стала обнажаться другая — не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного. <...> Еще недавно вопрос о переходе от авторитарно-тоталитарных форм устройства к демократическим мыслился на основе формационного универсализма — закономерной общественной эволюции, не считающейся с какими бы то ни

было расовыми, этническими, географическими барьерами. Теперь возобладала цивилизационная парадигма, открывающая дорогу монопольного присвоения понятий “демократия”, “свобода”, “гражданское общество” западной цивилизации в качестве их единственного аутентичного истолкователя и носителя. Демократическое неприятие тоталитаризма обернулось неприятием незападных цивилизаций как находящихся на подозрении в силу самой их природы. Природу же, как известно, не изменишь: изгнанная в дверь, она вернется через окно» (Панарин, 2002: 13–15).

С. Московичи также приводит рассуждения о политике: «Важнейшим всегда остается то, что политика — рациональная форма использования иррациональной сущности масс. Это подтверждает их психология. Любые методы, которые предлагаются в качестве пропагандистских, любые приемы внушающего воздействия вождя на толпу руководствуются этим. Они играют на чувствах людей, чтобы превратить их в коллективный и обезличенный материал. И мы знаем, как великолепно они этого достигают» (Московичи, 1996: 25). Касаясь социально-политической философии в освещении проблем масс-сообществ, масс-толп, со всей определенностью следует добавить, что любое правительство, как утверждает С. Московичи, демократическое или авторитарное, сохраняется у власти благодаря сильному влиянию различных СМИ: «Соединить средства внушения или воздействия с политикой и возможностями средств коммуникации, научиться смешивать личности и классы в одну массу — вот в чем абсолютная новизна эпохи...» (там же: 45). Из высказываний С. Московичи можно сделать следующий вывод: философия политики также рассматривает толпу, исходя из новых современных позиций, ориентируясь также и на их иррациональное состояние.

Остановившись на иррациональном состоянии толпы, следует подчеркнуть, что каждый человек в отдельности разумен, но взятый вместе, в толпе, массе, сообществе он преобразуется во время политических митингов, демонстраций, общих собраний. Он проявляет себя с другой стороны неоднозначно и способен на любые неординарные поступки. Это происходит, потому что индивиды, забыв о личной сущности, заряжаются общей сущностью, которая замещает личную. С. Московичи писал, что «разум облагораживается и возвышается, когда мы существуем в одиночку, и что он угнетается и принижается, когда мы перемешиваемся с другими людьми. <...> А тенденция к обезличиванию умов, параличу инициативы, порабощению коллективной душой индивидуальной души — все это следствия погружения в толпу. <...> Одиночный индивид, присутствующий в толпе, видит свою личность глубоко в этом смысле измененной. Он становится другим, не всегда, впрочем, это осознавая. Именно “мы” говорит через его “Я”» (там же: 12).

Через феномен толпы подходим к главной идее статьи, что человеческие массы, толпы, сообщества не могут существовать без верований. Лишенные верований, идей человеческие массы инертны, бедны и пусты. Человек без верований впадает в апатию, уныние, так как он живет без всякого смысла в жизни. Благодаря верованиям люди опутаны как бы невидимыми нитями: традициями, мнениями, обычаями, установками, убеждениями, воздействие которых трудно избежать любому человеку. От веры невозможно никуда скрыться, спастись и спрятаться. Человеческие массы нуждаются, образно говоря, в «цементирующей» или в связующей основе верований, скрепляющие, объединяющие толпы масс. В современный век толп значимость верований продолжает возрастать. Лучшим подтверждением сказанного является утверждение С. Московичи об историческом преобразовании традиций: «Идеи торжествуют, становясь верованиями, вовсе не потому, что они правильны или значительны. Это происходит оттого, что они приобретают облик традиции. Им нужно пройти из сознания индивида в бессознательное толп, найти отклик в памяти народа. Так идеи свободы и равенства, проповедовавшиеся философами Просвещения, соединились с памятью о буржуазных привилегиях и римских добродетелях во Французской революции» (там же: 75). Из рассуждений С. Московичи по поводу социальных представлений следует выделить важную мысль, чтобы разгадать корни и истоки возникновения идей и выявить причины исторических событий, следует восстановить память, без которой ничто невозможно создать и построить. Необходимо, чтобы каждая наука, исходя из этого факта, соблюдала незыблемое правило и стандарты. Каждая наука на этом факте «основывает практическое правило: что бы ни происходило в настоящем, следует постоянно иметь в виду прошлое, возникающее вновь, едва ли не в меньшей степени, чем будущее, которое грядет» (там же: 243). Из вышесказанного следует, что доктрины, идеи, мнения, установки, убеждения, высказанные пророками, вождями, лидерами, рассеянные в среде масс, преобразуются, т. е. видоизменяются в верования, традиции. Идеи и воспоминания, получившие жизнь в сознании людей, как утверждает С. Московичи, не стираются, а остаются в качестве «архива» в коллективной памяти людей, они не улетучиваются в никуда, а комбинируются с другими идеями, пополняя и насыщая друг друга. И эта «инкубация» имеет более значительное следствие, оно становится верованием, переходящим в традицию. И такая очистка догм, идей, установок, убеждений, ценностей просеяна через сито времени, прошла через него и стала традицией, и она имеет большое значение, потому что любая интеллектуальная доктрина, идея не влияет мгновенно на массы, но любые доктрины, идеи, установки, убеждения, прошедшие временной период «инкубации», приобретают эмоциональную сущность, потому что убеждения, идеи, догмы становятся ча-

стью их наработанного опыта, и прошлые идеи приобретают статус их собственных. Автор теории социальных представлений поясняет, что идея «тем более могущественна, чем она более древняя и чем больше времени у нее было, чтобы смешаться с другими доктринами, которые всегда живут в сознательной ментальной жизни людей» (там же: 214). Соглашаясь с высказываниями С. Московичи и оставаясь солидарными с его выводами и позициями в интерпретации социальных представлений, мы можем утверждать, что он образно сравнивает доктрины, идеи, убеждения, установки с «зерном» и приходит к мысли, что «любое нововведение, любая доктрина, и доктрина Моисея не составляет исключения, начинается с того, что “умирает”, наподобие зерна, зарытого в землю. Заброшенная и наполовину забытая, она прорастает и внезапно появляется в форме традиции, возрождается в форме верования. То, что разум поначалу отказывается допустить и чем эмоциональность пренебрегает, память сохраняет, а вера, конце концов, принимает» (Московичи, 1996: 214).

Своей научной разработкой социальных представлений С. Московичи обращает наше внимание на то, что социальные представления, установки, убеждения со временем становятся традициями, отобранными и отшлифованными временем. Это приводит к мысли, что сейчас мы как представители российского общества, согласно концепции С. Московичи, должны возвращать все те лучшие традиции, которые были в российской истории, преломлять и использовать их в настоящем, потому что традиции укрепляют народный дух, который должен быть патриотическим.

Также размышления о концепции социальных представлений С. Московичи приводят к пониманию связи его теории с российской современной социальной действительностью, которая подверглась трансформации. Его теорию можно использовать для анализа ценностных установок россиян. Как известно, ценности или традиции создают интеграционные моменты для общества и помогают человеку сделать выбор своего поведения и определить свое отношение к окружающим людям в важных и существенных ситуациях жизни.

Доминирующими ценностями современного россиянина считаются ценности, лежащие в основании его ценностного сознания, определяющие его поведение и поступки. Они формируются во время первичной социализации и взросления индивида к 18–20 годам, а затем остаются стабильными, испытывая некоторые изменения только в кризисные моменты жизни человека.

Чем же характеризуется ценностное сознание современного российского общества?

В проведенном научном исследовании можно выявить пять наиболее значимых жизненных ценностей для человека. К группе наиболее предпочти-

тельных ценностей относятся следующие основные критерии: семья, здоровье, материальные блага, деньги, любовь, бескорыстная дружба с друзьями и т. д. Незначительное значение имели такие ценности, как любовь к природе, престиж во всех сферах деятельности, безопасность, творчество и т. д.

На современном этапе развития российского общества положение человека в обществе определяется личными его достижениями, полученными в результате образования, профессиональной деятельности, а также его личными качествами.

Надо полагать, что структура базовых ценностей современного россиянина связана с выработанными представлениями об основных критериях достигнутого жизненного успеха. Среди них — наличие семьи, детей, родителей, верных друзей, интересной работы. Социальное положение семьи, богатство, руководящая должность не так важны для современной российской молодежи. К сожалению, приходится признать факт снижения важности и значимости у российской молодежи такой социально значимой цели как честность и справедливость.

Мнение российской молодежи о том, что она считает главным в воспитании подрастающего поколения в современных условиях, представляется важным для граждан России. Современная молодежь показывает многообразие воспитательных ориентаций, среди которых значится желание и необходимость дать своим детям хорошее профессиональное образование, воспитать самодисциплину, трудолюбие, доброту, честность, умственные способности, ставить цель и достигать ее.

Следует отметить, что у молодежи личностные качества, ориентированные на отношения с другими людьми, опираются на традиционные нравственные положения, принятые в стране. У современной молодежи России проявляется интерес к важным человеческим качествам, которые имеют отклик в людях (уважение и отзывчивость к старшему поколению, надежность, честность, скромность, предприимчивость и т. д.).

Опираясь на все положительные качества российского народа, мы имеем основания полагать, что все трудности и сложности России будут преодолены, потому что есть все предпосылки для успешного развития страны. Во-первых, сами люди, участники экономического процесса, стремятся к преодолению экономического кризиса и всех трудностей, связанных с ним. Они заинтересованы в создании новой экономики развитого информационного общества. У них есть потребности, личный интерес, квалификация, профессионализм, умения, навыки, опыт, стремление приносить пользу государству, все те качества, которые являются движущими рычагами для достижения более высоких рубежей. И самое главное — умение трудиться и переносить большие физические и психологические нагрузки. Во-вторых, само государ-

ство заинтересовано в воспитании таких членов общества, так как это дает ему стабильность, безопасность и приносит экономический эффект.

У России есть мощный человеческий потенциал, который одарен трудолюбием, работоспособностью, талантом во всех областях знания, профессионализмом, способный на великие творения и свершения, направленный на подъем развития и совершенствования общества. Развитие и совершенствование общего дела достигается благодаря приложенному успешному труду каждого гражданина страны в совместное созидание. Время и усердный труд членов общества, участвующих в модернизации экономического развития России и незамедлительном развитии высокотехнологических отраслей экономики, внесут свой вклад в строительство лучшего и более совершенного общества, основанного на сильной экономике.

В заключение также следует добавить, что С. Московичи своим научным творчеством доказывает, что к власти должны приходиться руководители, которые в состоянии осознать чаяния масс, их пожелания, мотивации, потребности. Руководство страны и массы в общем порыве создают идеологию, которая отражает их потребности. И те будущие руководители, кто хочет оказаться у власти, должны выражать чаяния масс и прислушиваться к их насущным проблемам и потребностям, которые должны решаться государственной властью в пользу интересов масс. Государственная власть может быть мощной и устойчивой только тогда, когда наша страна будет экономически процветающей. Развивая экономический потенциал России, мы должны опираться на все богатство российской культуры, на ее научные, технические и культурные достижения, традиции и ценности, которые делают ее уникальной и неповторимой. Тогда на Западе никому не удастся не учитывать национальные интересы России, если она будет экономически мощной и сильной державой. На это направлены все усилия российского государства и надежды ее народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брушлинский, А. В. (1996) Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Московичи С. Век толп. М. : Центр психологии и психотерапии. 478 с. С. 5–20.

Кутырёв, В. А. (2014) Человек как традиция // Спектр антропологических учений. Вып. 6. М. : ИФ РАН. 212 с. С. 45–60.

Московичи, С. (1996) Век толп. М. : Центр психологии и психотерапии. 478 с.

Московичи, С. (1998) Машина, творящая богов. М. : Центр психологии и психотерапии. 560 с.

Новичкова, Г. А. (2018) Формирование отношений к базовым российским ценностям: историко-философский анализ российских традиций (от

правления Иоанна I Калиты до Первой мировой войны) [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 2. С. 90–109. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/765> (дата обращения: 10.10.2018). DOI: [10.17805/ggz.2018.2.9](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.2.9)

Панарин, А. С. (2002) Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Алгоритм. 492, [2] с.

Социал-традиция [Электронный ресурс] // Александр Щипков. URL: <http://shchipkov.ru/27110> [архивировано в [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 10.10.2018).

Роулз, Э., Корбут, А. (2005) Дюркгеймовская трактовка практики: альтернатива конкретным практикам и представлений как оснований разума // Социологическое обозрение. Т. 4. № 1. С. 3–30.

Толстых, В. И. (2010) Традиция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М. : Мысль. Т. 4: Т — Я. 736 с. С. 87–88.

Щипков, А. В. (2017) Социал-традиция. М. : АСТ-Пресс книга. 320 с.

Rawls, A. W. (1996) Durkheim's epistemology. The neglected argument // American Journal of Sociology. Vol. 102. No. 2. P. 430–482.

Rawls, A. W. (1997) Durkheim's epistemology: The initial critique // Sociological Quarterly. Vol. 38. No. 1. P. 111–145.

Rawls, A. W. (2000) "Race" as an interaction order phenomenon: W.E.B. Du Bois's "Double Consciousness" thesis revisited // Sociological Theory. Vol. 18. Issue 2. P. 241–274. DOI: [10.1111/0735-2751.00097](https://doi.org/10.1111/0735-2751.00097)

Дата поступления: 10.08.2018 г.

Новичкова Галина Александровна — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН. Адрес: 109240, г. Москва, Российская Федерация, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-64-79. Эл. адрес: gpalnovich7@mail.ru

Novichkova Galina Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Research Fellow, Department of Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation. Tel.: + 7 (495) 697-64-79. E-mail: gpalnovich7@mail.ru

ORCID: [0000-0002-8826-1111](https://orcid.org/0000-0002-8826-1111)

Для цитирования:

Новичкова Г. А. Анализ традиций российской культуры: концепция социальных представлений С. Московичи [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 5. С. 93–108. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/875> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2018.5.8](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.5.8)